

УДК 94 (47)“1941/1945”

DOI 10.26456/vthistory/2024.2.024–035

Студентки ярославского пединститута – участницы Великой Отечественной войны (1942-1952 гг.)

А.М. Ермаков

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», г. Ярославль, Россия

В статье на основе официальных документов, воспоминаний, материалов периодической печати рассматривается группа девушек–ветеранов Великой Отечественной войны, обучавшихся в Ярославском государственном педагогическом институте в 1942-1952 гг. Установлены их количество, возраст, воинские специальности, звания и должности в Красной армии, проанализирована статистика ранений, инвалидностей и наградений. Проведено сравнение соответствующих показателей воевавших мужчин и женщин, ставших студентами Ярославского пединститута. Выявлены особенности послевоенного отношения девушек к своему фронтовому прошлому. Показано, что педагогическое образование пользовалось популярностью у ветеранов войны, особенно у девушек, стремившихся получить шансы на социальное продвижение в послевоенном советском обществе.

Ключевые слова: женщины-воины, ветераны Великой Отечественной войны, студенчество, высшая школа, Ярославский государственный педагогический институт.

Судьбы советских женщин – ветеранов Великой Отечественной войны до сих пор привлекали крайне незначительное внимание исследователей. Женщинам-фронтовичкам посвятил часть своей монографии о ветеранах немецкий историк М. Эделе¹. В книге израильского историка А. Шнеера имеется пункт о женщинах-военнопленных, который заканчивается краткой характеристикой их положения после освобождения². Осмыслить влияние фронтового опыта и самого факта пребывания в армии на послевоенную жизнь женщин пытались советские писатели и публицисты: автор повести «Вот мы и дома...» Жанна Гаузнер³ и автор-составитель документально-очерковой книги «У войны не женское лицо» Светлана Алексиевич⁴.

---

¹ Эделе М. Советские ветераны Второй мировой войны. Народное движение в авторитарном государстве, 1941-1991. Москва, 2023. С. 151-160.

² Шнеер А. Плен: в 2 т. Т. 1. Советские военнопленные в Германии 1941–1945. Иерусалим, 2003. С. 297-320.

³ Гаузнер Ж.В. Вот мы и дома...: Повесть. М., 1948.

⁴ Алексиевич С.А. У войны – не женское лицо... Минск, 1985.

Не существует и специального исследования, посвящённого студентам – ветеранам Великой Отечественной войны. В советской научной литературе говорится только о некоторых льготах для студентов – инвалидов войны⁵, и о том, что студенты – участники войны занимали руководящие позиции в вузовских партийных и комсомольских организациях и показывали «замечательные успехи в учёбе»⁶. Современные научные публикации повторяют эту краткую информацию⁷ или представляют собой биографические справочники, лишённые аналитического содержания⁸. В монографии по истории Ярославского государственного педагогического университета сказано, что в 1945 г. в ЯГПИ «пришло много демобилизованных из армии, которые в большинстве случаев заняли ведущее положение на факультетах»⁹. В исследовании истории Московского педагогического государственного университета сказано, что в последние военные годы «среди первокурсников, как и в среде студенчества в целом, появилась значительная прослойка участников Великой Отечественной войны» и что «студенты–фронтовики не просто учились, они воспитывали своим примером, создавали в вузе особую атмосферу, в которой сформировалось не одно поколение студентов. Как правило, они достойно учились, многие были рекомендованы для поступления в аспирантуру»¹⁰. Небольшое место занимает сюжет о студентах-ветеранах и в книге М. Эделе¹¹.

Хранящиеся в архиве Ярославского государственного педагогического университета (ЯГПУ) документы позволяют установить количество студенток – участниц войны, проанализировать их довоенные биографии и специфику участия в войне (воинские специальности, звания, награды, ранения), а также мировосприятие и стратегии поведения после демобилизации. В ходе исследования 4 437 личных дел студентов, зачисленных в Ярославский пединститут в 1942–1948 гг., было выявлено 305 демобилизованных воинов, в том числе 83 девушки. Кроме автобиографий, заявлений,

---

⁵ *Круглянский М.Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 132, 144.

⁶ Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. Москва, 1980. С. 83, 88.

⁷ *Сперанский А.В.* Высшая школа СССР в 1941-1945 гг.: экзамены войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15. № 3. С. 35.

⁸ *Борисов С.Б.* Преподаватели и студенты Шадринского университета - участники Великой Отечественной войны и труженики тыла: биографический справочник. Шадринск, 2021; Студенты Шадринского института на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1954 гг.: биограф. справ. Составители А.А. Рязанов, В.В. Морковкин. Шадринск, 2022.

⁹ История ЯГПУ за 100 лет. Ярославль, 2008. С. 161.

¹⁰ На перекрестье времен и судеб. Московскому педагогическому государственному университету 150 лет: монография / отв. ред. А. В. Лубков; науч. ред. О. В. Воробьева. М., 2022. С. 435, 438.

¹¹ Эделе М. Указ. соч. С. 262-265.

справок, студенческих и иных текстовых документов, находящихся в личных делах, исследовались фотоснимки, которые иногда оказывались единственными свидетельствами о наградах, воинских званиях, а в отдельных случаях - и о самом факте службы в армии. Так, студентка Н.И. Старостина ничего не написала о своей военной службе, ограничившись лишь словами, что в школьном обучении «в 1941 г. до 1942 г. был перерыв»¹². Для студенческого билета и зачётной книжки она предоставила свои фотографии в военной форме со знаками различия красноармейца.

Дополнительные сведения о назначении стипендий, предоставлении отпусков, отчислении и восстановлении содержатся в приказах по институту. Многие студентки из скромности или полагая, что не совершили ничего необычного, очень сжато сообщали о прохождении службы, умалчивали о наградах, ранениях и инвалидности. Например, Н.Н. Шибанова писала в автобиографии, что «седьмого декабря 1942 г. на подступах к городу Тихвину была ранена и получила обморожение обеих кистей рук. С седьмого декабря 1941 г. по восемнадцатое июля 1942 г. находилась на излечении в госпиталях в городах: Вологде, Ярославле, Новосибирске. В настоящее время по состоянию здоровья уволена в запас»¹³. То, что Шибанова являлась инвалидом войны, помог установить приказ по институту о назначении ей стипендии.

Кроме того, источниками для подготовки настоящей статьи стали опубликованные официальные документы ГКО СССР, Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВЛКСМ, материалы Министерства обороны, опубликованные на интернет-ресурсах «Память народа» и «Подвиг народа». Содержательными являются воспоминания студентов - участников войны, а также информация, опубликованная в периодической печати, размещенная на сайте «Бессмертный полк» и иных Интернет-ресурсах их родственниками и организациями, с которыми была связана их трудовая деятельность по окончании института.

Хронологические рамки исследования охватывают 1942–1952 гг. Нижняя хронологическая граница связана с появлением в ЯГПИ первых девушек-воинов, демобилизованных по ранению, увечью и другим причинам. Верхняя обусловлена выпуском из института ветеранов, поступивших на обучение после шестой волны демобилизации фронтовиков.

В указанный период ЯГПИ являлся одним из крупнейших педагогических вузов страны. В институте действовало пять факультетов (русского языка и литературы, исторический, физико-математический, естествознания, географический) со сроком обучения четыре года, а также двухгодичные курсы иностранного языка, на базе которых в сентябре 1942 г. был открыт шестой факультет - иностранных языков. В 1947 г. в ЯГПИ появился факультет физического воспитания. Кроме того, в вузе имелся учительский

---

¹² Архив Ярославского государственного педагогического университета (далее – Архив ЯГПУ). Личное дело № 556 (1944). Л. 2.

¹³ Там же. Личное дело № 793 (1942). Л. 2.

институт с двухгодичным сроком обучения и заочно-курсовой сектор педагогического и учительского институтов.

Притоку в ЯГПИ ветеранов войны способствовали государственные льготы: лица, возвратившиеся из армии «после ранений, контузий, увечья или болезни», имели преимущественное право зачисления на подготовительные курсы; студенты-инвалиды войны были освобождены от оплаты обучения, которая составляла 300 рублей в год¹⁴ и в 1940-1941 гг. привела к уходу из вузов многих студентов младших курсов и отказу от намерения поступать в институты выпускников 10-х классов; приём бывших студентов-первокурсников, демобилизованных из Вооруженных Сил, без вступительных экзаменов; прием без экзаменов участников войны, «если они окончили среднюю школу с аттестатом отличника, независимо от года окончания школы»; зачисление вне конкурса участников войны, успешно сдавших вступительные экзамены¹⁵. Впрочем, информация о льготах для демобилизованных воинов исчезает из рекламных объявлений института уже в 1947 г.

Кроме того, в 1944 г. Ярославский пединститут перестал быть единственным вузом в городе. Были открыты сразу три высших учебных заведения: технологический институт резиновой промышленности, медицинский и сельскохозяйственный институты. В 1949 г. в городе Щербакове (ныне Рыбинск) Ярославской области открылся учительский институт, в который предполагалось принять 250 человек¹⁶. Хотя ярославский педвуз оставался крупнейшим в области, четыре новых учебных заведения в совокупности обгоняли его по количеству мест для первокурсников. В 1947 г. ветераны войны заняли 59 из 300 мест в медицинском институте, что составляло почти 20 % всех вновь зачисленных¹⁷. В это же время в ЯГПИ среди поступивших было только 9,8 % демобилизованных воинов. По данным на начало 1946/47 учебного года из 1 536 студентов ЯГПИ участниками войны являлись 153 человека, в том числе инвалидами войны – 39¹⁸.

Прогрессирующее превращение педагогической профессии в женскую имело следствием поступление в ярославский педвуз большого количества девушек, демобилизованных из Красной армии. В 1942-1948 гг. они составили 27,2 % от принятых ветеранов, а в 1945 и 1946 гг. их доля достигала 51,9% и 35,2 % соответственно. Это объясняется увольнением из Вооруженных Сил «всех женщин рядового и сержантского состава, кроме женщин-специалисток, изъявивших желание остаться в Красной Армии на

---

¹⁴ Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик, 1940. Москва, 1940. С. 910.

¹⁵ Ярославский государственный педагогический институт имени К.Д. Ушинского // Северный рабочий. 1946. 31 июля. С. 3.

¹⁶ Учительский институт в гор. Щербакове // Северный рабочий. 1949. 29 июля. С. 4.

¹⁷ 300 новых студентов в мединституте // Северный рабочий. 1947. 30 августа. С. 3.

¹⁸ Государственный архив Ярославской области. Ф. Р-2257. Оп. 6. Д. 43. Л. 1-3.

должностях военнослужащих» в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1945 г.¹⁹ Отметим, что, по разным современным подсчетам, в Вооружённые Силы было призвано от 490 тысяч²⁰ до 1 млн женщин²¹, что составляет от 1,5 до 3,1 % мобилизованных.

М. Эделе выделяет три возрастные категории ветеранов, называя «фронтовым поколением» женщин и мужчин 1923-1927 годов рождения. Они отправились в армию прямо со школьной или студенческой скамьи, «не имели опыта взрослой гражданской жизни» и после войны сталкивались с проблемами адаптации. Часть из них сделала стремительную карьеру в армии, поэтому демобилизация означала для них шаг назад. Представители двух других поколений ветеранов были старше по возрасту и до войны успели утвердиться в гражданской жизни²². Изучение биографий 295 ярославских студентов-воинов, чьи даты рождения удалось установить, дает основание отодвинуть нижнюю границу фронтового поколения до 1920 г. В институт поступали ветераны, которые до, во время или в первые годы после войны закончили школу-десятилетку, педагогическое или иное училище, учительский институт или один-два курса института, часто педагогического. Например, в 1948 г. ЯГПИ отправил в областную газету информацию о том, что «желание учиться в институте изъявляют многие бывшие фронтовики. Тт. Асафьев, Андрианов и другие закончили в 1942 году средние школы, затем были участниками Великой Отечественной войны и сейчас, демобилизовавшись из Советской Армии, решили продолжать учебу в педагогическом институте»²³. К фронтовому поколению относилось подавляющее число девушек – участниц войны: из 83 человек только двое родились в 1918 г. и одна – в 1919 г. Остальные студентки были 1920-1927 годов рождения, причём на 1923 г. приходилось 32 человека, т. е. 38,6 % девушек ветеранов.

В соответствии с автобиографиями, записями в наградных листах и сведениями, приводимыми родственниками и коллегами, добровольно ушли на фронт 45 будущих студентов (14,8 %), в том числе 19 девушек (22,9 %). Однако добровольность была широко распространенным явлением, и многие студенты института не считали нужным специально указывать на этот факт своей биографии, используя формулировки «был(а) взят(а) в РККА». Так, А.М. Кочигина в 1942 г. окончила курсы медсестер и с мая по декабрь этого года работала медсестрой в госпитале на станции Чебаково Ярославской железной дороги. «С января 1943 по июль 1945 года находилась в рядах

---

¹⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О демобилизации второй очереди личного состава Красной Армии» // Правда. 1946. 26 сентября. С. 1.

²⁰ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 214.

²¹ Женщины Великой Отечественной войны. Авт.-сост. Н. К. Петрова. М., 2018. С. 4.

²² Эделе М. Указ. соч. С. 42.

²³ Козлов П. Заявления о приеме в пединститут // Северный рабочий. 1948. 3 июля. С. 3.

РККА на Ленинградском фронте»²⁴. В автобиографии не сказано, каким образом А.М. Кочигина попала на фронт, но на сайте Нижнетагильского государственного социально-педагогического института, где она долгие годы работала, сообщается, что А.М. Кочигина ушла на фронт добровольно²⁵.

Свыше 550 тысяч девушек стали воинами по призыву комсомола²⁶. В постановлении ЦК ВЛКСМ от 28 марта 1942 г. о мобилизации девушек-комсомолок в части ПВО сказано, что «мобилизации подлежат комсомолки-добровольцы»²⁷. Принцип добровольности декларировался и в других документах ЦК комсомола, касающихся мобилизации девушек. Н.К. Ершова (Бретышева) пишет: «В апреле 1942 г. по линии комсомольской организации ушла в Красную Армию»²⁸. А.С. Ефремова «10 апреля 1942 г. по Сталинскому призыву была мобилизована в Красную Армию»²⁹. А.Ф. Крестьянинова (Яковлева) «по комсомольской мобилизации была призвана в ряды РККА»³⁰. З.В. Майорова «в 1942 г. по сталинскому призыву была мобилизована в Красную Армию и направлена в Рязанское пехотное училище»³¹. Н.Х. Резниченко «в 1942 году по Сталинскому призыву пошла в Красную Армию»³². Л.В. Орлова, дата призыва которой совпадает с окончанием срока одной из комсомольских мобилизаций в войска ПВО, стала первым номером пулеметного расчета 1567 мелкозенитного артиллерийского полка Волховского фронта. О комсомольском призыве Орлова умолчала, но с гордостью писала, что «в армии служила честно и добросовестно. В 1943 г. дважды выпала честь сражаться на фронте»³³.

В опубликованных документах ЦК ВЛКСМ упоминаются случаи нарушения принципа добровольности. По меньшей мере одна из будущих ярославских студенток, О.М. Куликова, попала в Вооруженные Силы как раз вследствие такого нарушения. Она рассказала в автобиографии: «В июне месяце 17 (дня) (1943 г. – А.М.) меня и мою подругу вызвали в райком ВЛКСМ и предложили добровольно в ВМФ. Я отказалась, тогда на другой день подали повестку из райвоенкомата. И 23.7.43 года я отбыла по назначению в военно-морской флот»³⁴. О.М. Куликовой исполнилось 17 лет только 26 июня 1943 г.

Все будущие студентки ЯГПИ стали военнослужащими в первые три года войны, при этом в 1941 г. было мобилизовано 23 человека, в 1943 г. –

²⁴ Архив ЯГПУ. Личное дело № 176 (1947) Пед. Л. 2.

²⁵ Кочигина Александра Михайловна [Электронный ресурс] URL: <http://book.ntspi.ru/site/pages?id=129> (дата обращения – 30.04.2024).

²⁶ Женщины Великой Отечественной войны. С. 5.

²⁷ Там же. С. 59.

²⁸ Архив ЯГПУ. Личное дело № 187 (1946). Л. 4.

²⁹ Там же. Личное дело № 190 (1946). Л. 2.

³⁰ Там же. Личное дело № 256 (1946). Л. 2.

³¹ Там же. Личное дело № 396 (1946). Л. 3.

³² Там же. Личное дело № 113 (1945). Л. 2.

³³ Там же. Личное дело № 485 (1946). Л. 4.

³⁴ Там же. Личное дело № 150 (1947) Пед. Л. 3.

15, а в 1942 г. – 45, что составляет 54,2 %. Отчасти эти цифры коррелируются с общесоюзными цифрами призыва женщин на военную службу – на 1942 г. приходится 48 % всех мобилизованных³⁵. Именно в этом году было издано несколько постановлений ГКО СССР и ЦК ВЛКСМ о мобилизации сотен тысяч девушек-комсомолок и не комсомолок в войска ПВО, связи, в ВМФ, а также в женскую добровольческую стрелковую бригаду, запасной полк и Рязанское пехотное училище. Согласно одному только постановлению ГКО от 25 марта 1942 г. в части ПВО были направлены 100 тысяч девушек³⁶. Расхождение между долями поступивших на службу в 1941 г. студенток пединститута (27,7 %) и женщин по Советскому Союзу в целом (1,1 %) свидетельствует о том, что после войны в ЯГПИ пришли девушки-патриотки, добровольно вставшие на защиту Родины.

Как и другие советские девушки, студентки Ярославского пединститута на войне были санитарками и медицинскими сёстрами во фронтовых и эвакуационных госпиталях, военно-санитарных поездах, санинструкторами в воинских частях (28 человек), служили в зенитной артиллерии, зенитно-пулеметных, прожекторных частях и частях аэростатов заграждения (16 человек), телефонистами и радиотелеграфистами в войсках и подразделениях связи (12 человек), а также в штабах на должностях писарей. Среди девушек были политработники: комсорг батальона, комсорг роты, руководитель комсомольской политшколы. М.М. Молчанова окончила школу младших авиационных специалистов (ШМАС) и служила специалистом по авиавооружению. А.Д. Елина была диспетчером (регулирующим) военно-автомобильной роты.

Если из 222 мужчин офицерами были 85 человек (38,3 %), то из 83 женщин – только 6 (7,2 %). А.А. Дьячкова закончила Вельский педагогический техникум и к моменту начала войны заочно училась на 2 курсе ЛГПИ им. А.И. Герцена. В характеристике, направленной в институт начальником политотдела части и, возможно, написанной самой Дьячковой, говорится, что «в 1942 г. она добровольно пошла в Красную Армию рядовым бойцом. Своей примерной службой, своими способностями и добросовестным серьёзным отношением к порученному делу выделилась среди остальных бойцов и была удостоена присвоения офицерского звания»³⁷. А.А. Дьячкова поступила в ЯГПИ, имея звание лейтенанта административной службы. Е.С. Романова в июне 1941 г. окончила второй курс исторического факультета Смоленского пединститута, начала службу медсестрой, а по окончании курсов переводчиков получила назначение в штаб стрелковой дивизии. Войну завершила старшим лейтенантом административной службы³⁸. Гвардии старший лейтенант административной службы Е.А. Рязанова (Кривченко) в августе 1941 г. добровольно вступила в народное ополчение Кировского

³⁵ Россия и СССР в войнах XX века. С. 214.

³⁶ Филоненко С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов: в 5 т. Т. 4. Воронеж, 2018. С. 57-58.

³⁷ Архив ЯГПИ. Личное дело № 34 (1945). Л. 2.

³⁸ Романова Елизавета Сергеевна. 1922-2000 // Звонница. 2006. № 6. С. 100-102.

района г. Москвы, служила секретарем политотдела стрелковой дивизии³⁹. Лейтенант административной службы А.Д. Евстафеева до войны училась на французском отделении Архангельского учительского института, во время войны служила в морской стрелковой бригаде⁴⁰. З.В. Майорова, мобилизованная по окончании первого курса Молотовского фармацевтического института, окончила военное училище с присвоением звания «младший лейтенант». Она была направлена на службу инструктором военкомата в г. Иваново и в 1945 г. стала лейтенантом⁴¹. Н.С. Скобельская (Костровицкая) закончила Ярославскую фельдшерско-акушерскую школу и после призыва в 1943 г. служила в полевом хирургическом госпитале в звании «младший лейтенант»⁴².

«Особенно обидно за девчонок-медсестер, - говорил один из ветеранов войны. – Они... как правило, получали медаль “За боевые заслуги” – одну, вторую, третью. Из девчонок редко кто орден Красной Звезды имел»⁴³. Эти слова можно отнести и к ярославским студенткам, боевые награды которых соответствовали занимаемым должностям и невысоким званиям рядового и сержантского состава: если из 222 мужчин были награждены 156 (70,3 %), то из 83 женщин – только 48 (57,8 %). Ордена «Красной Звезды» удостоились 4 девушки, ордена «Славы» III степени – 2, медали «За отвагу» - 7, медали Ушакова – 1, медали «За боевые заслуги» - 24. «За заслуги и отличия в период Великой Отечественной войны в обороне, взятии и освобождении городов и территорий» были награждены медалями «За оборону Ленинграда» 5 девушек, «За оборону Москвы» - 1, «За оборону Сталинграда» - 2, «За оборону Кавказа» - 1, «За оборону советского Заполярья» - 2, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» - 31, «За победу над Японией» - 2, «За взятие Кенигсберга» - 1, «За взятие Берлина» - 2, «За освобождение Варшавы» - 2, «За освобождение Праги» - 1, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» - 1. Двумя орденами Красной Звезды была награждена Евдокия Акимовна Рязанова (Кривченко), гвардии старший лейтенант, секретарь политотдела дивизии; двумя медалями «За боевые заслуги» - Ольга Васильевна Капустина, старшина медицинской службы, младшая медсестра отдельной роты медицинского усиления.

Ветераны дорожили нагрудными знаками, благодарностями и ценными подарками, полученными на фронте. Они с гордостью перечисляли их в автобиографиях. И.Б. Беленёва (Рожина) была награждена знаком «Отличный связист», А.Ф. Крестьянинова (Яковлева) - знаком «Отличный дорожник», А.Ф. Рылькова – знаком «Отличник ПВО». Неформальный статус этих знаков был довольно высок, так как решение о награждении ими принимал воинский начальник от командира бригады и выше, к компетенции которого

³⁹ Архив ЯГПУ. Личное дело № 79 (1947) Уч.

⁴⁰ Архив ЯГПУ. Личное дело № 22 (1946).

⁴¹ Там же. Личное дело № 396 (1946). Л. 3.

⁴² Там же. Личное дело № 338 (1947) Пед.

⁴³ Дворниченко О. Клеймо. Судьбы советских военнопленных. М., 2017. С. 359.

в годы войны относилось награждение солдат, сержантов и офицеров до командира роты медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и орденом «Красной Звезды».

А.Ф. Крестьянинова сообщала о себе, что «за политическую работу в дорожных частях Красной Армии награждена американскими часами»⁴⁴. Л.А. Графова «во время службы была отличником боевой и политической подготовки» и представила в институт «положительную характеристику командования части»⁴⁵. А.А. Полиевктова «принимала участие в обороне и прорыве блокады г. Ленинграда, до конца войны принимала участие в наступлении, участие в боях, за овладение крупными городами имею восемь правительственных благодарностей»⁴⁶. Командир отделения, механик центральной телефонной станции, парторг роты А.М. Маркова «получила десятки благодарностей от командования части»⁴⁷.

Приведённые данные не являются полными. В.А. Рубищева пишет, что «была награждена четырьмя правительственными наградами», из которых в базах данных имеется информация только о двух медалях. Н.К. Ершова (Бретышева) не сообщает о своих наградах, в базах министерства обороны имеются сведения о награждении её медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а в Книге памяти Ханты-Мансийского автономного округа написано, что, кроме них, Ершова была удостоена медалей «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина».

В автобиографиях ярославских студентов - ветеранов войны фразы «ранений не имею» или «ранен не был ни разу» встречаются довольно редко. 124 из 305 участников войны имели по меньшей мере по одному ранению, чаще всего тяжелому, приведшему к инвалидности, или были контужены. 20 человек были ранены дважды, 13 – трижды, 5 – четырежды, а 1 – пять раз. Не получили ранений главным образом девушки, военная работа которых не предполагала участия в боях. По неполным данным, инвалидами стали студентки Н.Н. Шибанова, В.А. Гурина, З.И. Камерилова, Г.М. Кацман, Л.В. Орлова, В.А. Рубищева. Тяжёлые ранения получили связистка Н.Х. Резниченко и наводчик зенитной артиллерии А.Ф. Крестьянинова. О тяжести ранения медсестры походно-полевого госпиталя М.А. Родиной свидетельствует её перевод после выздоровления в запасной полк связи, где она служила до конца войны. Связистка Н.Т. Иванцова после контузии была переведена на штабную работу в политуправление фронта. Кроме того, были ранены санинструкторы И.Г. Патраболова, А.А. Полиевктова и А.В. Тереханова. Как и мужчины-инвалиды, девушки получали невысокие пенсии, страдали от открывающихся ран, некачественных протезов и бытовых неудобств, чаще болели. Например, отпуск в институте из-за обострения бо-

⁴⁴ Архив ЯГПУ. Личное дело № 256 (1945). Л. 2.

⁴⁵ Там же. Личное дело № 417 (1945). Л. 2.

⁴⁶ Там же. Личное дело № 525 (1945). Л. 5-5об.

⁴⁷ Там же. Личное дело № 509 (1945). Л. 4об.

лезни, вызванной ранением, брала В.А. Рубищева. Имея на иждивении малолетнего сына, она бедствовала и в 1949 г. отчислилась из института, поступив на работу в школу⁴⁸.

Исследователи констатируют, что часть женщин-воинов скрывала или не афишировала участие в войне, не желая испытывать на себе враждебность окружающих. Документы ярославских студенток содержат лишь единичные подтверждения этому. Большинство девушек-ветеранов, напротив, гордилось своим фронтовым прошлым. Об этом свидетельствуют как автобиографии, так и фотоснимки в студенческих документах – в форме, часто с пононами и наградами. Чувство гордости поддерживала и областная пресса. 9 мая 1948 г. областная газета «Северный рабочий» сообщала, что «успешно овладевают знаниями бывшие фронтовики, студенты педагогического института имени К.Д. Ушинского. На двух факультетах учится сталинский стипендиат Ирина Патроболова. Во время войны она была медицинской сестрой и награждена медалью "За отвагу". Среди отличников – Елизавета Романова, удостоенная ордена Красной Звезды»⁴⁹.

Принимая девушек-воинов в ряды студентов, институт выполнял важную социальную функцию, предоставляя им возможность получить гражданскую профессию и в будущем трудоустроиться в системе образования. Поступление в вуз давало вчерашним фронтовичкам время на адаптацию к гражданской жизни. Процент девушек, закончивших обучение и получивших диплом (69,9 %), был таким же, как и доля ветеранов-мужчин, успешно справившихся с учебой (69,4 %). Выпускницы ЯГПИ трудились в школах по всему Советскому Союзу, кто-то перешёл на работу в партийные и советские органы, а кто-то связал свою судьбу с наукой и высшей школой. Среди выпускниц Ярославского пединститута - ветеранов войны: кандидат биологических наук, доцент Нижнетагильского государственного педагогического института Т.А. Кочигина; кандидат исторических наук, доцент кафедры марксизма-ленинизма Симферопольского государственного университета А.В. Порфилова; кандидат филологических наук, доцент Белгородского государственного педагогического института, член Союза писателей России Е.С. Романова; кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой ботаники, декан естественно-географического факультета Благовещенского педагогического института, а потом – заведующий кафедрой Волгоградского педагогического института А.А. Румянцева, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой элементарной математики Ярославского государственного педагогического института О.И. Шендеровская (Смирнова). К.Л. Воронько, проучившись два года на литературном факультете, вернулась в родной Ленинград, где окончила политико-просветительский институт им. Н.К. Крупской. Она стала кандидатом педагогических наук, заведующей кафедрой библиотековедения Пермского института культуры.

⁴⁸ Там же. Личное дело № 141 (1947) Уч.

⁴⁹ Участники Отечественной войны за учебой // Северный рабочий. 1948. 9 мая. С. 2.

Таким образом, Ярославский педвуз оказался привлекательным для демобилизованных девушек – участниц Великой Отечественной войны. Их доля среди поступивших в ЯГПИ фронтовиков значительно больше, чем в составе ветеранов в целом. Это свидетельствует о превращении педагогической профессии в СССР в женскую. Военские звания, специальности, награды и статистика ранений девушек-фронтовичек соответствуют общей картине участия советских женщин в вооруженной защите Родины. Обладавшие высоким по сравнению с массой женского населения страны уровнем образования, состоявшие в комсомоле и партии студентки в большинстве своём не были склонны поддаваться давлению той части общества, которая порицала их участие в боях наравне с мужчинами, и гордились этим. Большинство из них успешно завершили обучение и честно трудились в системе образования.

Список литературы:

1. *Борисов С. Б.* Преподаватели и студенты Шадринского университета - участники Великой Отечественной войны и труженики тыла: биографический справочник. Шадринск: ШГПУ, 2021. – 120 с.
2. *Дворниченко О.* Клеймо. Судьбы советских военнопленных. М.: Культурная революция, 2017. – 776 с.
3. *Круглянский М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Издательство «Высшая школа», 1970. – 314 с.
4. *Сперанский А. В.* Высшая школа СССР в 1941-1945 гг.: экзамены войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15. № 3. С. 33-38.
5. *Эделе М.* Советские ветераны Второй мировой войны. Народное движение в авторитарном государстве, 1941-1991. М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 480 с.
6. *Шнеер А.* Плен: в 2 т. Т. 1. Советские военнопленные в Германии 1941–1945. Иерусалим: Гешарим, 2003. – 380 с.

Об авторе:

ЕРМАКОВ Александр Михайлович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», (Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1), e-mail: ermakov.a.m@mail.ru

Students of the Yaroslavl Pedagogical institute – Participants of the Great Patriotic War (1942–1952)

A.M. Ermakov

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russia

Based on official documents, memoirs, and periodical materials, the article examines a group of female veterans of the Great Patriotic War who studied

at the Yaroslavl State Pedagogical Institute in 1942 and 1952. Their number, age, military specialties, ranks and positions in the Red Army have been established, statistics of injuries, disabilities and awards have been analyzed. A comparison of the corresponding indicators of male and female soldiers who became students of the Yaroslavl Pedagogical Institute was carried out. The features of the post-war attitude of girls to their frontline past are revealed. It is shown that pedagogical education was popular among war veterans, especially among girls who sought to gain chances for social advancement in post-war Soviet society.

Keywords: *women warriors, veterans of the Great Patriotic War, students, higher school, Yaroslavl State Pedagogical Institute.*

About the author:

ERMAKOV Alexander Mikhailovich – Doctor of History, Associate Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, (Russia, 150000, Yaroslavl, Republikanskaya str., 108/1), e-mail: ermakov.a.m@mail.ru

References:

- Borisov S.B., *Prepodavateli i studenty Shadrinskogo universiteta - uchastniki Velikoj Otechestvennoj vojny i truzheniki tyla: biograficheskiy spravochnik? Shadrinsk? ShGPU*, 2021. – 120 s.
- Dvornichenko O., *Klejmo. Sud'by sovetskih voennoplennyh*, M., Kul'turnaya revolyuciya, 2017. – 776 s.
- Kruglyanskij M. R., *Vysshaya shkola SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*, M., Izdatel'stvo «Vysshaya shkola», 1970. – 314 s.
- Speranskij A. V., *Vysshaya shkola SSSR v 1941 1945 gg.: ekzameny vojny*, Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya «Social'no-gumanitarnye nauki», 2015, T. 15, № 3, S. 33-38.
- Edele M., *Sovetskie veterany Vtoroj mirovoj vojny. Narodnoe dvizhenie v avtoritarnom gosudarstve, 1941-1991*, M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. – 480 s.
- Shneer A., *Plen: v 2 t. T. 1. Sovetskie voennoplennye v Germanii 1941–1945*, Ierusalim, Gesharim, 2003. – 380 s.

Статья поступила в редакцию 03.02.2024 г.

Подписана в печать 25.07.2024 г.